

Нет, его орбита ещё не построена.

— Я, разумеется, беспокоюсь о маленькой принцессе, — произнес Сюэ Лань. — Что ж, тогда попросим фею Сирень изгнать проклятие с принцессы.

С этими словами он отправил стражника указать дорогу, а сам остался сидеть на стуле без движения и погрузился в задумчивость.

Он просто размышлял о том, куда же всё-таки подевалась его старшая сестра.

Если уход феи Сирень никак не связан с Снежной Королевой, то кем тогда была Сюэ Тун?

— Пойдите!

В тот самый момент, когда Ши Ихань уже собирался выйти из комнаты, Сюэ Лань окликнул его и спросил:

— Ее Величество Королева отправила вам приглашение с просьбой прийти на рождение ребенка, почему же вы вдруг уехали в соседнее королевство?

Ши Ихань на мгновение замер, а затем одарил его загадочной улыбкой и произнес:

— У меня, разумеется, есть свои дела, личные. Прошу Его Величество короля не лезть в женские дела.

Верно, дела были личными: он отправился на поиски качественного мужчины!

Сюэ Лань остался без ответа.

Ши Ихань с высоко поднятой головой вышел из комнаты, мысленно фыркнув. Иметь такую потрясающую фигуру и при этом щегольть заурядной внешностью, ладно бы только это — так ведь и характер просто отвратительный! Обязательно напишу в отзывах и предложениях: либо измените ему лицо и характер, либо не давайте такую шикарную фигуру. Подонок должен выглядеть как подонок, не правда ли?

Фея и корольКогда Ши Ихань пришел навестить королеву, вокруг нее толпилась целая группа женщин. Каждая была облачена в длинное платье сдержанного цвета, а от их тел исходило яркое сияние — точно такое же, как и от него самого.

Очевидно, это были те самые дюжина с лишним его сестер-фей. Они окружили заливающуюся слезами королеву, которая прижимала к груди ребенка, и наперебой о чем-то щебетали.

Если три женщины равняются пятистам уткам, то чему равняются одиннадцать женщин? Ши Ихань почувствовал себя так, будто угодил на птицеферму. Шумно! Слишком шумно!

Стоило Ши Иханю появиться, как он тут же привлек к себе всеобщее внимание. Одиннадцать фей переглянулись и бросились прямо к нему.

Ши Ихань испуганно отступил на шаг, но все равно оказался в плотном кольце. Фейские

роты не закрывались ни на минуту, они наперебой заговорили с ним, и от этого непрерывающегося щебета у Ши Иханя даже заболела голова.

Они спорили о том, как именно можно снять проклятие Карабос.

— Чтобы обратить проклятие вспять, можно попытаться изменить чары Карабос, — подала голос одна из фей.

— Так не пойдет, — только она закончила говорить, как фея в розовом платье замахала руками. — Для этого потребуется магия еще более могущественная, чем у самой Карабос. Иначе, если случится откат, никто этого не выдержит. Раз проклятие связано с веретеном и возрастом шестнадцати лет, то достаточно благополучно пережить этот год, и всё будет в порядке. Уничтожим все веретена в королевстве, как вам такое? — предложила фея в синем платье.

Не успела она договорить, как фея в красном платье покачала головой: — Нет, я слишком хорошо знаю Карабос. Если в королевстве не останется веретено, она непременно сама переодедётся прядильщицей и с веретеном в руках заманит принцессу. Как ни стереги, толку не будет: у Карабос найдётся тысяча способов исполнить это проклятие.

— Тогда остановить жизнь принцессы в пятнадцать лет?

— Не расти и не стареть? Разве после этого она останется человеком?

— Сирень, подскажи, что же нам делать?

Все замолчали и повернулись к Ши Иханю, даже королева умоляюще уставилась на него.

— Эм... Одно благословение? — сказал Ши Ихань. — В шестнадцать лет она уколот палец веретеном, но не умрет, а лишь погрузится в сон, и спустя сто лет некий принц пробудит ее поцелуем.

Все погрузились в молчание, пока спустя долгое время фея в желтом платье не вздохнула: — Пожалуй, это лучший выход.

— Жаль, твоя магия слишком слаба, иначе можно было бы сделать время сна гораздо короче, — произнесла фея в синем платье. — Тогда принцессе не пришлось бы чувствовать растерянность, проснувшись в незнакомом мире.

Ши Ихань: ...

— Нет, так даже лучше, это наилучший исход, спасибо вам, — проговорила королева, вытирая слезы платком.

Проклятие было разрешено, и у фей больше не оставалось причин задерживаться здесь — у них были свои дела. Утешив королеву пара дежурных слов, они поспешно удалились. Ши Ихань изначально тоже размышлял о возможности остаться, но королева настояла, чтобы он задержался — казалось, у нее еще было что-то на уме.

Доверив маленькую принцессу заботам слуг, королева и Ши Ихань остались вдвоем в небольшом дворике. Она взяла его за руку и тихо зарыдала, так что Ши Ихань растерялся от испуга.

— Что такое? С проклятием что-то не так?

— Нет, дело не в проклятии, — королева утерла слезы платочком и тихо спросила: — Перед тем как ты пришел, король виделся с тобой?

— ...Да.

— Наедине?

— Да.

— Кроме тебя и короля, никто больше не присутствовал? Хотя мне не хочется это говорить, но всё именно так, — Ши Ихань замолчал на мгновение, а затем поклялся: — Мы просто встретились и поговорили.

Я знаю... — вытерев слёзы, произнесла Ее Величество Королева. — В последнее время он вечно так поступает. Зовёт в свои покои каждую женщину во дворце, разговаривает с ними с глазу на глаз, и каждый раз недолго. Я знаю, что между ним и этими женщинами ничего нет. Но... я действительно переживаю, к тому же он так холоден со мной и дочерью. Нашу дочь проклинали — в шестнадцать лет она внезапно умрёт, но его это совершенно не волнует. Неужели он сердится, что я не родила ему наследника престола?

Возможно, и так, — Ши Ихань и сам не понимал, что происходит с королем, и не знал, как утешить эту несчастную королеву, поэтому мог ответить лишь сухо.

Дорогой, не мог бы ты рассказать мне, о чём он с тобой говорил? — Королева с грустью уставилась на Ши Ихань своими покрасневшими глазами. — Что бы там ни было, я выслушаю это спокойно. Пожалуйста, скажи мне, я хочу знать правду. Я спрашивала тех женщин, которых звал король, они тоже всё мне рассказали, но мне вечно кажется, что они что-то от меня скрывают. Будучи королевой, я, пожалуй, не должна так сомневаться в собственном муже, но я всего лишь дочь простого крестьянина. Желающих посмотреть на меня свысока и дожидаться, пока я лишусь своего места, предостаточно, мне очень тревожно.

Король расспросил меня о королеве соседнего государства, но, к сожалению, мне ничего не известно, и он отпустил меня, — ответил Ши Ихань.

Королева Снежной Королевы? — Ее Величество едва не вскрикнула. — Он... с чего это он вдруг заговорил о той королеве?

Я не знаю.

Королева широко раскрыла глаза и, покачав головой, проговорила:

Нет, ей нельзя сюда приходить, она дьявол, и её сын — тоже дьявол.

Что? — Ши Ихань опешил. — Что это значит?

Королеву соседней страны называют Снежной Королевой, потому что с самого рождения она владела магией льда и снега. Её чары некогда погребли под снежной бурей целый деревню. Это злая женщина, она подчинила себе ту страну с помощью своей великой силы. Прежний король был хорошим правителем, жаль, что он не смог противостоять силе льда, но перед смертью он наложил на Снежную Королеву проклятие: её шаги никогда не смогут продвинуться на запад хоть на шаг, а её потомкам запрещено ступать на западные земли, если их не пригласят. Они могут лишь смотреть на бескрайнее восточное море и исследовать на востоке новые миры и земли.

В сознании Ши Иханя всплыли образ Снежной Королевы и то, что она сказала в тот день, отчитывая маленького принца. Это действительно не было похоже на добрую королеву, любящую свой народ и мягкую по характеру — она была крайне властной и очень холодной.

У Снежной Королевы нет сердца, всё её тело соткано из льда, у неё нет чувств, — покачав головой, произнесла королева. Но она также прекраснейшая из женщин. Поэтому даже при всей её ледяной холодности она легко способна вскружить мужчине голову. И заставить его потерять рассудок.

Выговорившись, королева опустила голову и горько заплакала. Она лишь слышала об этой Снежной Королеве, никогда не встречалась с ней лицом к лицу и тем более не понимала, почему король вдруг заинтересовался ею. Раньше она боялась лишь отчуждения мужа, а теперь ей приходилось переживать, не заведёт ли король Снежную Королеву в это королевство, не погибнет ли государство и что станет с этим миром и как ей самой жить дальше, когда сто лет спустя маленькая принцесса проснётся.

Сирень, я знала тебя с детских лет, и кроме тебя, у меня в этом мире больше не осталось никого, на кого можно было бы положиться, — схватив Ши Иханя за руку, взмолилась королева. — Пожалуйста, помоги мне.

Помочь тебе? Разве я ещё чем-то могу помочь?

Конечно можешь. Пожалуйста, приглядывай за Его Величеством Королем. Мне нужно заботиться о принцессе, к тому же в этом дворце у меня нет достаточного влияния, чтобы уследить за королем. Поэтому я хочу попросить тебя: пусть он ходит к любой женщине, это не важно, но этой женщиной ни в коем случае не должна стать Снежная Королева. У Снежной Королевы слишком большие амбиции, её целью всегда были земли и территории, она превратит здешние места в чисто белый мир. Этого допустить нельзя.

Ши Ихань: — ...А?

Королева вновь повторила свою просьбу о помощи, словно не собиралась отпускать его руку, пока Ши Ихань не кивнет. Она не только потребовала, чтобы он помогал следить за её мужем, но и доверила ему дочь, которой суждено проспать целое столетие.

Ради своего ребенка я готова заплатить любую цену, — всхлипывая, произнесла королева.

Выплакавшись и высказав всё, королева отпустила Ши Иханя отдыхать, приказав страже подготовить для него очень просторную комнату. Мягкая бархатная кровать была необычайно удобной, однако для Ши Иханя от неё не было никакой пользы: ведь когда игрок проводит ночь во сне, перед глазами просто темнеет секунд на десять, а за этой короткой темнотой сразу же наступает рассвет следующего дня. Такие настройки ежесекундно напоминают игрокам, что это всего лишь игровой мир, а не реальность.

Это сделано для того, чтобы игроки не начали воспринимать ложь за чистую монету и у них не возникало желания жить в виртуальном пространстве.

Ши Ихань считал, что у королевы явно не все дома. Возможно, из-за холодности короля и проклятия, наложенного на дочь, образ её мыслей полностью изменился, ведь в разговоре она даже намекнула, что было бы неплохо, если бы Ши Ихань сумел переключить внимание короля с Снежной королевы на себя.

Это вовсе не решение проблемы, это чистой воды привлечение неприятностей.

Образ королевы был полностью разрушен.

Да и характер самого короля изначально был скверным!

Ши Ихань вовсе не собирался следовать совету королевы и следить за монархом — в конце концов, какое ему дело до чувств какого-то NPC? А вот погостить во дворце пару дней — это совсем другое дело. Пока он предавался пустым мыслям, в ушах внезапно раздался механический предупреждающий голос: [Внимание! Время нахождения игрока в игре приближается к шести часам, пожалуйста, сохраните прогресс и как можно скорее выйдите из игры. В противном случае вы будете принудительно отключены от сервера.]

Ши Ихань замер. Время в игре и реальное время шли по-разному, но, если подумать, ему действительно пора выходить. Долгое пребывание в виртуальной реальности вредно для психики, и шесть часов — это установленный законом безопасный предел: все виртуальные игры от любых разработчиков обязаны иметь функцию принудительного выдворения игроков по истечении этого времени.

— Сохранить прогресс, я выхожу.

[Хорошо, идет сохранение игры, сохранение завершено. При следующем входе игрок появится в том же месте и в то же время, когда вышел. Соединение с виртуальным миром прерывается, соединение разорвано.] Едва механический голос умолк, как перед глазами Ши Иханя погрузилось во тьму — он вышел из игры. Сделав глубокий вдох, он снял шлем и тут же остро ощутил голод в желудке.

Взглянув на часы, он понял, что уже перевалило за восемь.

— Какая неприятность, я еще не ужинал... — Ши Ихань аккуратно убрал шлем, потирая живот, прошел на кухню, открыл крышку мультиварки, засыпал рис и выставил нужное время и температуру. Затем достал зеленый перец с яйцами и передал их роботу-повару.

— Жареные яйца с зеленым перцем и рис, будет готово примерно через полчаса. — Ши Ихань потянулся, рухнул на кровать и, закрыв глаза, невольно вспомнил безупречную фигуру Его Величества короля (Сюй Ллания). Бормоча про себя, он протянул: — У красавчика такое классное тело, так хочется потрогать...

Интересно, удастся ли ему отыскать возможность пощупать короля при следующем входе в игру?

Даже если эта игра закончится полным провалом, ради одного такого прикосновения оно того стоило бы, хе-хе...

Ши Ихань валялся на кровати и глупо улыбался.

Фейя и король

[Ваш партнер вышел из игры. Сохранить ли игровой прогресс и выйти, чтобы в следующий раз было удобно играть вместе?] Когда Сюй Ллань все еще размышлял над тем, где же спрячется его старшая сестра Сюй Тун, раздался механический голос системы, прервавший его мысли. В этот момент на душе у Сюй Лланя было лишь одно чувство: хуже и быть не может.

Если прикинуть, что он успел сделать после входа в игру? Он только и делал, что кого-то искал, обошел едва ли не всех молодых женщин во дворце — и всё впустую. Помимо этого, он в кратчайшие сроки умудрился довести любовь королевы до чистейшей ненависти. На самом деле всё было до смешного просто: ежедневно флиртовать с десятком девиц, выказывать полное равнодушие к беременной королеве, отказываться от любых объяснений и продемонстрировать абсолютное безразличие в тот момент, когда новорожденную принцессу проклинают на смерть. Прекрасно, уровень благосклонности вашей жены, вашей светлости королевы, упал до точки замерзания. А если совершить еще парочку поступков, угрожающих жизни самой королевы и принцессы, станет и вовсе замечательно: у королевы возникнет желание убить вас, и она задумает прикончить короля, чтобы самой взойти на престол в качестве правительницы. И даже если другие аристократы и чиновники станут чинить препятствия из-за отсутствия у нее королевской крови, это не страшно — ведь у них есть дочь. Со временем маленькая принцесса подрастет и совершенно естественным образом унаследует трон, став королевой.

Это классическая схема. Будучи автором игровой концепции, Сюй Ллань знал подобное развитие событий как свои пять пальцев. Пожалуй, расспросы можно прекратить: Сюй Тун точно нет во дворце, и ему ни к чему дожидаться концовки, в которой его прикончит собственная жена, еще до того, как он отыщет сестру.

Смерть в игре означает GAME OVER. Желаете продолжить эту сюжетную игру — изволь начать сначала. К тому же он наверняка окажется в совершенно другом пространстве и временной шкале, нежели его партнер.

[Сохранить ли игровой прогресс вместе с вашим партнером и выйти из игры?] — не дождавшись ответа, система повторила вопрос.

— Сохранить игровой прогресс, выйти, — произнес Сюй Ллань, внезапно ощутив тяжесть на душе.

[Хорошо, идет сохранение игры, сохранение завершено. При следующем входе игрок появится в том же месте и в то же время, когда вышел. Соединение с виртуальным миром прерывается, соединение разорвано.] После механического голоса перед глазами Сюй Лланя воцарилась кромешная тьма. Он поднял руку, снял шлем, поднялся с мягкого дивана и с трудом размял затекшие плечи и тело.

Повернувшись, он заметил, что на его компьютере по-прежнему включен режим не беспокоить. Вернув настройки в обычный режим, он уже собирался позвонить Сюй Тун, как вдруг снаружи

раздался стук в дверь.

— Войдите, — сказал Сюй Ллань.

Дверь отворилась, и в кабинет вошла женщина в черном пиджаке и короткой юбке, с копной светлых волнистых волос, легким макияжем и шлейфом парфюма. В руках она держала чашку горячего кофе и лучезарно улыбалась: — Босс, я принесла вам чашечку черного кофе.

— Который час?

Женщина на мгновение растерялась, но тут же обольстительно улыбнулась и проворковала: — Четверть девятого.

— Во сколько заканчивается рабочий день в компании? — холодно осведомился Сюй Ллань.

— Эм... в шесть вечера. — Женщина догадалась, к чему клонит Сюй Ллань. Её лицо покраснело — то ли от смущения, то ли от неловкости: — Я просто не успела закончить дела, вот и засиделась немного...

— Согласно правилам трудового распорядка, ни одна компания не имеет права заставлять сотрудников работать сверхурочно более восьми часов в день. Ци Лили, я бы не рискнул заставлять вас перерабатывать. — Выражение лица Сюй Лланя стало еще ледянее. Игнорируя побледневшую девушку, он продолжил: — Каков объем вашей ежедневной работы? Неужели его так много, что вы не успеваете сделать всё даже сейчас?

Лицо Ци Лили побелело еще сильнее, она опустила голову, не зная, что и ответить.

— Если у вас слишком много обязанностей, вы можете попросить коллег помочь вам или обратиться к своему непосредственному руководителю для перераспределения задач. Если результаты его работы вас не устраивают, можете прийти ко мне: я лично изучу объем ваших обязанностей и решу — сократить ли вам нагрузку или просто уволить. — Слова Сюй Лланя не оставляли ни капли надежды, Ци Лили едва заметно задрожала.

— Игровая компания Сингуан — ведущий разработчик на рынке, здесь всегда огромные объемы работы. Если вы не поспеваете за темпом компании, это лишь доказывает, что данное место вам не подходит, — отчеканил Сюй Ллань каждое слово.

Сердце Ци Лили бешено колотилось от тревоги. Конечно же, она давно закончила всю работу и вовсе не собиралась задерживаться сверхурочно. Ей просто хотелось завести курортный роман с этим богатым и холостым боссом. Если бы ей удалось завладеть его сердцем, разве пришлось бы ей беспокоиться о своем будущем до конца дней? К тому же она смогла бы как следует похвастаться перед подружками: ведь это же один из десяти завидных холостяков-миллионеров всей страны! У него есть статус, власть, богатство, а главное — потрясающая внешность и великолепное тело.

Ци Лили с детства отличалась красотой, все вокруг твердили, что с такой внешностью она непременно отхватит богатого жениха, и она искренне в это верила. Особенно после того, как все ее подруги, поступавшие вместе с ней в Сингуан, провалились, и приняли только ее, да еще и распределили в отдел игровой разработки — тогда Ци Лили решила, что это знак свыше. Из-за специфики работы кабинет Сюй Лланя располагался совсем рядом с их отделом. А в самом отделе разработки трудились всего три девушки: одна была замужем, вторая не блистала красотой и вовсе не составляла ей конкуренции — разве это не идеальный шанс?

Как раз сегодня Сюй Ллань по какой-то причине задержался в кабинете и не выходил наружу. Если бы не сообщение, отправленное на дверной замок через компьютер, которое заблокировало створки с припиской не беспокоить, она бы давно уже нашла повод войти и заговорить с этим немногословным боссом. Законодательство запрещает компаниям принуждать сотрудников к переработкам, но ведь добровольная задержка на рабочем месте — это совсем другое дело, верно? В конце концов, подобные законы волнуют лишь недовольных своим положением работников, и вряд ли найдется начальник, которого станет раздражать излишнее усердие подчиненных. Одна её знакомая как раз под предлогом сверхурочной работы осталась в офисе вместе с директором и в итоге добилась своего. Тогда подруга долго хвасталась перед Ци Лили тем, что подцепила богача. Но что толку в чужих деньгах, разве могут они сравниться с Сюй Лланем!

Сначала она не видела в своем поступке ничего дурного, но слова Сюй Лланя становились всё жестче, а от упоминания об увольнении Ци Лили чуть не расплакалась. Она столько сил приложила, чтобы пробиться в эту игровую компанию, испытательный срок подходил к концу, и ее собирались перевести в штат — если ее уволят прямо сейчас, это обязательно занесут в личное дело, и тогда о нормальной работе можно забыть. К тому же ни одна другая игровая компания и близко не стояла с Сингуан.

— Я... я уже всё закончила! — торопливо выпалила Ци Лили. — Я не перерабатывала. Просто увидела, что вы всё еще в кабинети, и немного волновалась, поэтому осталась, а сверхурочные — это просто предлог... — дрожащими руками она опустила чашку на стол и съежилась, а ее миловидное лицо приняло такое обиженное выражение, от которого любой мужчина наверняка захотел бы утешить её ласковым словом.

Стоит признать, этот прием отступления ради наступления был неплох: большинство мужчин от такого смягчились бы, а любители женской красоты и вовсе потеряли бы голову.

<http://bllate.org/book/20808/2092035>